

Основной вопрос этики и экономическая теория

Автор анализирует место основного вопроса этики — проблему индивидуального выбора — в полемике А. Смита с Б. Мандевилем, теоремах Р. Коуза, К. Эрроу, «дилемме узников» и других либеральных теориях. Она делает вывод о том, что современные исследователи, как и представители классической школы, считают этическое поведение человека важнейшим фактором экономического благосостояния и развития, а также о том, что духовно-нравственное воспитание является особо важным социальным благом.

Ключевые слова

Этика, свобода, ответственность, конкуренция, сотрудничество, мультикультуризм, религия, духовно-нравственное воспитание.

Для выработки тех или иных мер по государственному стимулированию человеческой деятельности приходится постоянно задумываться над проблемой поведения человека и над теми целями и потребностями, которыми индивидуумы руководствуются, прини-

мая те или иные решения. Она имеет еще и большое практическое значение, потому что сменяются одна экономическая формация за другой, а проблема коррупции продолжает, к сожалению, оставаться актуальной. Чем больше человек стремится к свободному демократическому обществу, тем важнее проблема ответственности за принятие тех или иных экономиче-

ских решений, ответственности за выбор между нравственным и безнравственным поведением. Этот выбор вместе с генеалогией морали и критерием добра и зла считается основным вопросом этики [1–3] и, как показывает экономический анализ, от него во многом зависит благосостояние индивида и общества. Потому проблема ответственности за принятие тех или

Автор

Гасратян Карина Манвеловна — научный сотрудник отдела экономической теории Института мировой экономики и международных отношений РАН, кандидат экономических наук.

иных экономических решений продолжает оставаться актуальной для экономической теории, особенно в той ее части, которая занимается проблемами этики человеческого поведения и проблемой определения соотношения позитивных и нормативных исследований в экономической теории.

Полемика А. Смита с Б. МанDEVИЛЕМ

В первой половине XVIII в. вышло несколько изданий ставшей потом очень известной и цитируемой по сию пору книги доктора Бернарда МанDEVИЛЯ «Басня о пчелах, или Частные пороки — общественные выгоды»¹. В этой книге, которую можно отнести как к юмористическому, так и сатирическому жанру, он обличал современное ему общество и пришел к парадоксальному выводу, что его пороки — жадность, расточительность, склонность к нездоровому образу жизни, к роскоши, тщеславию, давая работу бедным, способствуют его процветанию и, наоборот, добродетели — честность, бережливость, трудолюбие и т.д. (о ужас!) — разрухе и гибели.

*Сравните улей с тем, что было:
Торговлю честность погубила.
Исчезла роскошь, спесь ушла,
Совсем не так идут дела.
Не стало ведь не только мота,
Что тратил денежки без счета:
Куда все бедняки пойдут,
Кто продавал ему свой труд?
Везде теперь один ответ:
Нет сбыта и работы нет!..
Все стройки прекратились разом,
У кустарей — конец заказам.
Художник, плотник, камнерез —
Все без работы и без средств [4].*

Эти парадоксальные умозаключения, возможно даже вопреки желанию автора, к сожалению, были восприняты чересчур серьезно и имели негативное влияние на общественное мнение. Из них был сделан упрощен-

ный, примитивный вывод о том, что пороки обществу выгодны. Адам Смит был вынужден через 50 лет вступить с МанDEVИЛЕМ в полемику в своей «Теории нравственных чувств» (1759 г.). С точки зрения Смита, все дело в том, что МанDEVИЛЬ смешал человеческие пороки и добродетели и в своей работе слишком мрачно смотрит на человека: «Поэтому, — пишет Смит, — всякое стремление к заботам о пользе общества, всякое пожертвование личными интересами ради всеобщего благопо-

состоянию общества. Таким образом, по мнению Смита, борьба человека со своими страстями, то есть его нравственный выбор, способствует экономическому благосостоянию, а не пороки, как утверждал Б. МанDEVИЛЬ [5, с. 296–303]. И с этим трудно спорить, так как пороки и безнравственность порождают ошибки рынка

Пороки и безнравственность порождают ошибки рынка, способствуют не повышению богатства общества, а его уменьшению.

лучия, по мнению МанDEVИЛЯ, есть настоящее притворство, которым обманывают людей. А те человеколюбивые и прославляемые добродетели, которые вызывают у людей подражание, представляются не более чем презренной сделкой между лезть, с одной стороны, и тщеславием — с другой» [5].

В «Теории нравственных чувств» он подробно описывает, как МанDEVИЛЬ спутал человеческое тщеславие со стремлением снизить своим трудолюбием и деятельностью, заботами о ближнем и жертвованиями ради общества заслуженное уважение; склонность к роскоши, излишествам с нормальными здоровыми потребностями в чистоте и комфортных условиях быта; и, наконец, похоть с любовью. Честность, трудолюбие, любовь, стремление заслужить уважение людей, стремление к здоровому образу жизни и т.д. Смит включает в понятие «собственного интереса» человека. Именно эти добродетели имел он в виду, когда писал, что собственный интерес человека неизбежно направляет рыночный механизм в нужную сторону и способствует благо-

(например, обманывая, человек создает информационную асимметрию или идет на сговор против чего-либо или кого-либо, порождая нездоровую конкуренцию), способствуют не повышению богатства общества, а его уменьшению.

Нравственный выбор и современные позитивные исследования

Современные позитивные исследования в области теории игр, прав собственности, теории общественного выбора, максимизации предпочтений и других положений экономики благосостояния подтверждают это мнение А. Смита. Теория игр показала, что агентам рыночной экономики необходимо делать выбор между сотрудничеством и сговором, что людям сотрудничество гораздо выгоднее сговора или действий в одиночку. В качестве примера приводятся различные ситуации на олигопо-

листическом рынке, складывающиеся, когда его участники делят рынок. Это известная ситуация с нефтяными и водными ресурсами, а также ситуация с гонкой вооружений в политике. В то же время игра в повторяющуюся «дилемму узников» продемонстрировала, что агенты рыночной экономики иногда выбирают стратегию сговора с целью достижения временного успеха [6]. Поэтому в экономической теории отличают сотрудничество и законные контракты между субъектами рынка от монополистического и других видов сговора. Последний негативно отражается на здоровой конкуренции.

Сегодня в развитых странах с ним ведется жесткая борьба — считается, что с увеличением числа фирм и компаний сговор становится менее выгоден. Это утверждает теорема английского экономиста, профессора Оксфордского университета Ф.И. Эджуорта. Теория прав собственности англо-американского исследова-

вателя Р.Г. Коуза свидетельствует, что агентам рыночной экономики, чтобы обеспечить свои индивидуальные и совместные интересы, разумнее идти на взаимные компромиссы и сотрудничество, заключать договоры, которые позволяют интернализировать отрицательные внешние эффекты. Он приводит пример с земледельческой и скотоводческой фирмой, когда увеличение поголовья скота может нанести ущерб полям.

О том, что индивидууму приходится делать выбор, свидетельствуют и модели, описывающие процессы максимизации пред-

Лишь добро знает вектор, а зло хаотично и бессмысленно.

почтений. В рыночной экономике индивидум постоянно максимизирует предпочтения или набор предпочтений. В начале используемый термин «полезность» был заменен термином «предпочтение», так как не всякий продукт, потребляемый человеком, полезен (это отмечал еще В. Парето) [7]. Поэтому мы имеем несколько Парето-оптимальных равновесий, и они зависят от сложившегося в обществе на данный момент времени уровня спроса и потребления, от

уровня культуры каждого индивида, от того, какой выбор он делает, на какие потребности ориентирован — на здоровые или нездоровые. В конце XX в. появилась бинарная функция полезности Г. Марголиса, которая включает альтруистическую составляющую [8].

Таким образом, как показывают теоретические положения позитивных исследований, в реальной действительности агентам рыночной экономики приходится делать выбор между здоровым и нездоровым образом жизни, между сотрудничеством и сговором.

Как сотрудничество представляли рыночный механизм и известные австрийские экономисты и социологи XX в. Ф. Хайек и Л. фон Мизес. Они называли рыночный порядок каталлактикой² и утверждали, что в его рамках агенты рыночной экономики сотрудничают, а не соперничают. Именно это означает в переводе с греческого слово каталлактика (*katalattein*, или *katalassein*) [9, 10]. Здесь уместно будет вспомнить, что слово «конкурент» (*concurrrens*, *concurrentis*) имеет латинское происхождение и означает «бегущий вместе». Оно состоит из приставки *con*, означающей «общность», «вместе» и слова *cura(ae)*, означающего «труд», «исследование» [11].

По мнению Л. фон Мизеса и Ф. Хайека, человек должен осознать, что необходимо выбирать сотрудничество и что только оно способствует развитию общества и его благосостоянию. Они понимали рыночный механизм как механизм раскрытия творческих возможностей человека. Ф. Хайек положил творческую деятельность индивидуума в основу своей

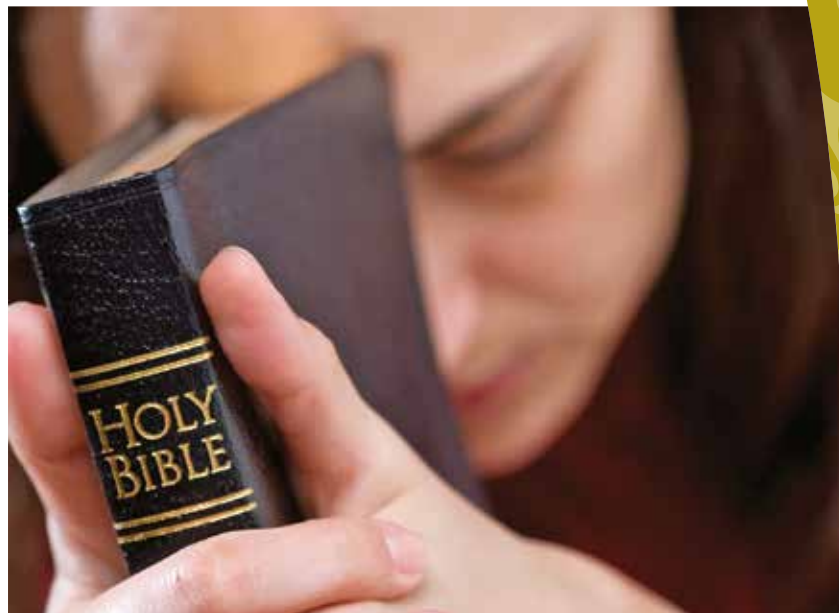
модели расширяющегося рыночного порядка. В этом случае рыночный механизм становится, по его образному выражению, процедурой открытия. Он много писал о важности вклада *каждого* агента свободных рыночных отношений, противопоставлял их централизованной плановой экономике, минимизирующей вклад индивида [9]. В основу экономического механизма кладет человеческую активность и Л. фон Мизес. В человеческой активности, с его точки зрения, выражается человеческая свобода — свобода выбора формы трудовой деятельности [12].

Однако в экономической теории есть другая известная теорема — теорема американского экономиста Кеннета Дж. Эрроу о невозможности, которая на первый взгляд противоречит этим выводам. Ее содержание состоит в следующем: для двух участников с тремя альтернативами предпочтений невозможно вывести социальную функцию полезности, учитывающую мнение всех ее членов (следовательно, их будет несколько). Напрашивается вопрос: почему? Дело в том, что, хотя в теореме К. Эрроу агенты рыночной экономики ранжируют предпочтения, они не взаимодействуют, не принимают во внимание интересы друг друга, как это происходит в «дилемме узников» и теореме Р. Коуза. Их суверенитет носит неограниченный характер, а поведение сродни поведению отдельных элементов в неорганической природе, то есть оно хаотично. В результате мы имеем хаос, ненаправленное движение, поэтому социальная функция предпочтений не выводится. Отсюда вытекает следующий важный вывод.

Теорема К. Эрроу является доказательством от противного того, что социальная функция предпочтений может сложиться из индивидуальных, если индиви-

дуум делает этический выбор. Чем больше людей делает нравственный выбор, тем упорядоченнее и транзитивнее становится социальная функция предпочтений. В противном случае, если представить себе индивидуумов как простых механических игроков, пусть даже с ранжированным набором потребностей, мы будем иметь бесконечное множество социальных функций (чем больше мы будем дробить предпочтения, тем больше будет комбинаций), то есть хаос (броуновское движе-

и то, какими они являлись — нравственными или нет? Таким образом, этот критерий нельзя считать достаточным. Оценивая результаты деятельности человека, все равно невольно упираться в основной этический вопрос — вопрос выбора между добром и злом. Одно консеквенциальное оценивание ни о чем не говорит.

ние), в основе которого нет никакой парадигмы как в неживой природе. У него нет вектора. В действительности люди живут в соответствии с выбранной ими парадигмой. Человеческая цивилизация знает только две. Лишь добро знает вектор, а зло хаотично и бессмысленно [1].

В позитивных исследованиях есть попытки выявления других критериев. Например, Амартия Сен предлагает проводить консеквенциальное оценивание по результатам деятельности [8, с. 105–110]. Последние, безусловно, важны, но важны также путь и способы, которыми эта деятельность осуществлялась,

Таким образом, важен выбор, который делает индивидуум. Чем больше людей, совершающих нравственный выбор, тем больше совпадение индивидуальных и общественных интересов и вероятность формирования социальной функции предпочтений. В чем же тогда свобода? Свобода, как справедливо отметил Л. Фон Мизес, выражается в выборе деятельности, в выборе формы ее организации и т.д. Напротив, если не важно, каков выбор, нравственный он или безнравствен-

ный, индивидуальный и общественные интересы могут резко не совпадать, и есть множество индивидуальных предпочтений, которые не выстраиваются в одну упорядоченную транзитивную функцию общественного благосостояния. Тогда необходим диктатор и, следовательно, сводится к нулю свобода индивида. Кроме того, возникает вопрос, где его взять, которого из членов общества предпочесть. Отсюда вытекает, что свобода и плюрализм идей возникают в рамках христианской парадигмы, которая определяет основной вопрос этики, или другой веры, опирающейся на добро и нравственность. Мысль о том, что плюрализм и мульт-

тикультуризм должны основываться на общечеловеческих духовно-нравственных ценностях, была высказана и участниками 13-й Международной сессии, проведенной под эгидой Совета Европы 9–15 июля 1995 г. в Женеве [13]. Но передача ответственности за выбор индивидууму не означает, что обществу и экономике не нужно государственное регулирование. Развитие таких сфер, как оборона, здравоохранение, образование, культура, частный сектор обеспечить не может (капиталоемкость, организационные вопросы и т.д.), но в них заинтересовано и все общество, и индивидуум.

Духовно-нравственное образование и воспитание как общественное благо особой важности

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что духовно-нравственное воспитание и образование относятся к обществен-

ным благам, так как они оказывают положительное влияние на развитие личности и благосостояние общества. Это признано многими выдающимися учеными-экономистами от И. Посошкова, Ф. Кенэ, А. Смита, Ж.-Б. Сэя до исследователей XX и XXI столетий: Р. Тони, Дж. Кейнса, В. Парето, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, В. Ойкена, Г. Мюрдаля, Л. фон Мизеса, Ф. Хайека, А. Сена, А. Риха, Ф. Перру, М. Олсона, Дж. Бьюкенена и др. Например, известный австрийский экономист и философ XX столетия Ф. Хайек полагает, что религиозный фактор оказывает решающее воздействие на развитие цивилизации. «Тем, что благородные традиции были сохранены и передавались достаточно долго, — пишет он, — мы отчасти обязаны мистическим и религиозным верованиям, и прежде всего, я полагаю, — ведущим монотеистическим религиям» [10, с. 234–235]. «Золотое правило» нравственности считается аксиомой раз-

вития современной рыночной экономики [14]. Современные естественнонаучные наблюдения тоже свидетельствуют, что выживанию и развитию способствует добро [15]. Исследователи XX столетия в своем позитивном анализе абстрагировались от религиозного фактора, считая естественным для человека, хотя и не поддающимся количественной оценке, нравственный выбор, его борьбу со страст-

нию стали уделять больше внимания [13, с. 153–171; 187–193]. В этих странах и на международном уровне стали обсуждаться и разрабатываться программы религиозного воспитания и образования для общеобразовательных школ. В 1990-е годы было возобновлено духовно-нравственное обучение в общеобразовательных школах и детских садах и в странах Центральной и Восточной Европы [17].

кой литературы внесли важный вклад в философское осмысление мира и вошли в сокровищницу мирового культурного наследия. Из исследований В.О. Ключевского, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова (о. Сергия), Н.А. Бердяева, опиравшихся на анализ работ как светских, в том числе и западноевропейских философов, так и христианских богословов, вытекает, что основными категориями этики являются индивидуальная свобода, нравственность, духовная творческая трудовая деятельность и соборность (общность), которые реализуются в обществе через закон и норму. С.Н. Булгаков высказался и по проблеме индивидуальных и социальных интересов. По его мнению, только идя от индивидуального, можно прийти к социальному и групповому, но от социальных и групповых интересов нет прямого пути к индивидуальным³. Выражаясь современным языком, он был методологическим индивидуалистом, а это означает, что нет никаких особых групповых интересов, отличных от индивидуальных и социальных, которые заслуживали бы поддержки со стороны общества. Он внес вклад в проблему производительного и непроизводительного труда, считая, что любой труд независимо от сферы его приложения будет производительным, если он полезен духовный и не оказывает негативного воздействия на природу. Последняя проблема его особенно волновала [18] и, как показывает современное экологическое загряз-

Сегодня очень важно освятить преподавание гуманитарных предметов — истории и литературы — православным мировоззрением, так как оно пронизывает все классическое русское искусство и историю.

ми. С точки зрения величайшего экономиста и мыслителя XX в. Л. фон Мизеса, либерализм не антиистинен [12, с. 146–148].

В то же время, несмотря на выдающиеся достижения экономической и социологической мысли в области исследований взаимосвязей между этикой поведения и благосостоянием общества в современном мире, наблюдается духовно-нравственный кризис, выразившийся в снижении потребительских вкусов и интересов, с одной стороны, и снижении качества товаров и услуг — с другой. Последнее сильно отразилось на состоянии окружающей среды и рынке продовольственных товаров. Поэтому, как верно отметил американский экономист М. Олсон: «Все еще существует потребность в нравственных ограничениях, которую проповедники защищали на протяжении тысячелетий. Слишком во многом приходится опираться на нравственность даже после того, как создана действенная структура стимулов» [16]. По этой причине в странах Западной Европы в 1980-е годы духовно-нравственному воспита-

У нас духовно-нравственному воспитанию пока уделяется недостаточно внимания. В известной степени это связано с господством в советский период официального атеизма. Сегодня очень важно сделать преподавание основ православной культуры и религии, внесшей большой вклад в мировое духовное наследие, обязательным для всех учащихся в России, освятить преподавание гуманитарных предметов — истории и литературы — православным мировоззрением, так как оно пронизывает все классическое русское искусство и историю. Семья, общество, государство, чтобы сохранить целостность, должны иметь единое языковое и духовно-нравственное пространство, развивать его и вбирать все лучшее из мирового опыта. Необходимо поддерживать в своей стране все хорошее, что есть в других культурах.

Это тем более необходимо сделать, что труды выдающихся русских православных ученых В.С. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и других, художественные произведения русской классичес-

нение окружающей среды, не случайно.

Разработанные ими этические проблемы помогают осмыслить многие современные проблемы гражданского общества, свободы и ответственности личности перед собой, обществом и окружающей средой [19].

По мнению В.О. Ключевского, Церковь стояла у истоков построения гражданского общества, в основе образования русской нации лежала православная идея.

Россия, как и страны Западной Европы, светское государство. Но может ли общество отделиться от Церкви? Ее задачей является воспитание духовно-нравственных личностей. И, как было отмечено выше, все еще существует потребность в нравственных ограничениях. По мнению В.О. Ключевского, Церковь стояла у истоков построения гражданского общества, с его точки зрения, в основе образования русской нации лежала православная идея. На обширном историческом материале он показал, как шло освоение труднодоступных русских земель православными монастырями [20, 21].

Приобщение к духовно-нравственным ценностям и опыту высокого искусства, через которое человек познает жизненный опыт не одного поколения, а всего человечества, учит делать выбор между нравственным и безнрав-

ственным, добром и злом, прекрасным и уродливым, гармонией и дисгармонией, а также развивать творческие способности и вырабатывать этическое отношение к трудовой деятельности. Без изучения христианских первоисточников невозможно до конца понять и ни одного классического произведения искусства — ни русского, ни западноевропейского, ни получить представления о свободе, нравственности, общности, духовности челове-

ческой деятельности, светской этике, гражданском демократическом обществе, которые являются продуктом христианской цивилизации. В этом залог будущего процветания страны. Отсюда возникает так называемый положительный внешний эффект воздействия уровня духовного культурного развития каждой личности на уровень культуры всего общества и экономическое благосостояние. Существует и обратная связь: чем выше уровень образования и культуры, тем больше вероятность повышения духовного уровня личности, хотя это и не достаточное, но необходимое условие постижения духовных ценностей.

Выводы и рекомендации

Подытоживая, можно сделать следующие выводы: во-первых, позитивные исследования в области поведения экономического человека выходят за рамки чисто количественного анализа и показывают, что обойтись без нормативного подхода, тесно связанного с этикой поведения человека, с основным вопро-

сом этики — проблемой выбора между добром и злом, между нравственным и безнравственным поведением, невозможно. Иначе нельзя объяснить, почему выводы теоремы Р. Коуза и «дилеммы узников» противоречат результатам теоремы К. Эрроу. Во-вторых, плюрализм и мультикультуризм должны опираться на общие фундаментальные гуманитарные ценности. В-третьих, анализируя проблему соотношения индивидуальных и общих интересов, исходя из этического подхода, можно прийти к выводу, что нет никаких особых групповых интересов, отличных от индивидуальных. В-четвертых, духовно-нравственное воспитание и образование является общественным благом и имеет особое значение, что связано с его благотворным влиянием на общество и индивидуума. И в-пятых, необходимо ввести преподавание духовно-нравственных дисциплин в программы школ и дошкольных учреждений. **ЭС**

ПЭС 13097/29.04.2013

Примечания

1. Доктор Мандевиль родился в Голландии в 1670 г., окончил в 1691 г. Лейденский университет и вскоре переселился в Англию, в Лондон, где умер в 1733 г.

2. Впервые этот термин предложил для объяснения рыночного порядка архиепископ Уотли [22].

3. «Конечно, идея от индивидуального, при исчерпывающем изучении (практически, впрочем, совершенно недоступном для человека), — пишет он, — можно прийти и к социальному и групповому, фактически включив и его в исчерпывающее изучение действительности, но от группового изучения нет прямого пути к индивидуальному, а может быть только скачок» [18, с. 219]

Литература

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: АСТ, Хранитель, 2006. С. 98.

2. Хвостов В.М. Очерк истории этических учений: Курс лекций. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Ком-Книга, 2006.

3. Рих А. Хозяйственная этика / Пер. с нем. М.: Посев, 1996.

4. Аникин А.В. Юность науки. М.: Политиздат, 1979. С. 120.

5. Смит А. Теория нравственных чувств / Пер. с англ. П.А. Бибикова с коммент. А.Ф. Грязнова. М., 1997. С. 298.

6. Мэнкью Г. Принципы экономики / Пер. с англ. СПб: Питер Ком, 1999. С. 356–372.

7. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т. Т. II. Восходящий капитализм: В 4 т. Т. 2 / Под ред. М.Г. Подкидченко. М.: Мысль, 2005. С. 407.

8. Сен А. Об этике и экономике (1987) / Пер. с англ. М.: Наука, 1996. С. 32.

9. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия / Пер. Р.И. Капелюшников // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12.

10. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализ-

ма / Пер. с англ. М.: Новости, при участии изд-ва «Catallaxy», 1992.

11. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1996. С. 215.

12. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность / Пер. 3-го англ. изд. Челябинск: Социум, 2005. С. 264–271.

13. Религия и образование: Сб. обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2002. С. 164.

14. Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в XXI веке / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 416.

15. Выживает добрейший. Африканские карликовые шимпанзе — за гуманную эволюцию // GEO. 2012 (сентябрь). С. 38.

16. Олсон М. Роль нравственности и побудительных мотивов в обществе // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 31.

17. Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центральной и Вос-

точной Европы. М.: Наука, 2005. С. 157–160.

18. Булгаков С.Н. Свет не-вечерний. Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. С. 304.

19. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008.

20. Ключевский В.О. Содействие Церкви успехам русского гражданского общества. Очерки и речи. Второй сборник статей. Петроград, 1918.

21. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-Пресс Образование, 2005.

22. Whately. Introductory Lectures on Political Economy. London. 1831.